

Каролайн Кин

Нэнси
Дрю
и ключ
к шифру

Истории про Нэнси Дрю

Кэролайн Кин

Нэнси Дрю и ключ к шифру

«Издательство АСТ»

1967

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

Кин К.

Нэнси Дрю и ключ к шифру / К. Кин — «Издательство АСТ»,
1967 — (Истории про Нэнси Дрю)

ISBN 978-5-17-123227-6

О способности Нэнси Дрю раскрывать даже самые сложные и запутанные дела известно далеко за пределами ее родного городка Ривер-Хайтс. На этот раз юная сыщица со своими верными спутницами Бесс и Джордж отправляется в Перу, чтобы помочь их новой подруге Карле раскрыть загадку семейной реликвии – деревянной дощечки с изображением обезьяны. Об этой вещице известно только то, что сделал ее человек по имени Агилар, который зашифровал на ней послание. Но в этом послании скрыто нечто такое, за чем разворачивается самая настоящая охота недоброжелателей. Для среднего школьного возраста.

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-123227-6

© Кин К., 1967

© Издательство АСТ, 1967

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	14
Глава четвертая	19
Глава пятая	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кэролайн Кин Нэнси Дрю и ключ к шифру

Глава первая

Загадка обезьяны

– Мне хочется, чтобы ты помогла мне в одном деле, Нэнси. Я называю его «загадкой обезьяны».

Так говорила красавица Карла Понсе, уроженка Лимы, столицы Перу, обладательница больших темно-карих глаз, длинных, до плеч, черных волос и оливковой кожи. Собеседницей ее была симпатичная голубоглазая, со светлой кожей и светло-каштановыми волосами Нэнси Дрю. Обеим девушкам было по восемнадцать.

Карла указала на круглую деревянную дощечку диаметром примерно в пятнадцать дюймов, висевшую на стене ее спальни. Само дерево было очень старым, но вырезанное на нем изображение просматривалось вполне ясно.

– Это силуэт обезьяны с частично обрезанным хвостом, – констатировала Нэнси. – От туловища к краю дощечки тянутся несколько линий. Тебе кажется, что это изображение может служить ключом к какому-то важному секрету? Например, к тайнику с сокровищами?

– Вот именно. Эта дощечка передается в нашей семье из поколения в поколение уже триста лет, – сказала Карла своим приятным голосом, в котором угадывался легкий испанский акцент. – В какой-то момент она пропала. А лет двадцать назад отец обнаружил ее в старом сундуке моего прадеда. Но никому и никогда не удавалось разгадать смысл резьбы.

Дав Нэнси возможность поближе разглядеть обезьяну – та была изображена в движении, с выгнутой спиной, – Карла сняла дощечку со стены и, перевернув, положила на стол.

– С этой стороны еще интереснее, – заметила она.

В центре было выдолблено несколько углублений с двумя одинаковыми накладывавшимися одно на другое изображениями. От них до самого обреза дощечки тянулись, разбегаясь в разные стороны, спиралевидные линии.

– Да, тут есть над чем поломать голову, – вымолвила Нэнси. – И я бы с удовольствием занялась этим делом, но знаешь, Карла, как подумаешь, что другие сколько лет безрезультатно бьются над этой загадкой, даже пробовать страшновато.

Карла доверительно сжала ей локоть.

– Я столько слышала о твоих прежних подвигах, что не сомневаюсь: ты и с этим делом справишься. Меня другое беспокоит: если эта дощечка действительно служит ключом к тайнику, в котором много лет назад были спрятаны сокровища, то кто-нибудь уже мог до него добраться.

– Что ж, такой вариант вполне возможен, – согласилась Нэнси. – И все же стоит рискнуть. Для начала надо рассмотреть рисунок под лупой. Может, прихватишь с собой эту штуку и придешь ко мне поужинать?

– Чудесно, – кивнула Карла. – Только тетю надо предупредить.

Приехав в Ривер-Хайтс, Карла остановилась у своих тети и дяди. Она только что окончила секретарские курсы и через несколько дней должна была вернуться в Лиму.

Девушки спустились вниз поговорить с миссис Реншо, старой приятельницей семейства Дрю.

– Конечно, пусть Карла идет с тобой, я только рада, – сказала она, – только пусть поздно не возвращается домой одна. Недавно вечером ее кто-то сильно напугал. Так что мы с мистером Реншо заедем за ней.

– Это совершенно не обязательно, – запротестовала Нэнси. – Мы с папой сами привезем ее.

Миссис Реншо облегченно вздохнула.

– Наверное, стоит объяснить, почему я так беспокоюсь. За Карлой недавно кто-то шел. Да не один раз, а ходил несколько дней подряд.

– Кто-то – это мужчина? – спросила Нэнси.

Миссис Реншо кивнула.

– И это еще не все.

– Тетя, – вмешалась Карла, – ты совершенно напрасно волнуешься.

– Вчера, – продолжала миссис Реншо, не обращая внимания на ее слова, – Карла получила по почте очень странное письмо. Это был лист бумаги с наклеенными на него буквами, вырезанными из газетных заголовков. Они складывались во фразу: «Cuidado con el gato».

– Это значит: «Остерегайся кота», – перевела Карла.

– Правда странно, – покачала головой Нэнси.

– Мы так ничего и не поняли, – сказала Карла. – У дяди с тетей кошек нет, да и во всей округе я никаких назойливых котов не видела.

Нэнси задумчиво посмотрела куда-то вдаль. По опыту раскрытия множества загадок она сразу догадалась, что El Gato вполне может оказаться человеком: «Вдруг это тот самый мужчина, который преследовал Карлу, и кто-то пытается ее предостеречь?»

– Карла, а может быть так, что это какой-то El Gato из Лимы? – спросила Нэнси.

Карла ответила, что в семье они кошек не держат и она теряется в догадках, что все это может означать.

– Так или иначе, заморачиваться на эту тему я не собираюсь, все равно домой скоро возвращаться.

– И правильно, – согласилась Нэнси. – Ну что, поехали ко мне?

Они попрощались с тетей Карлы и вышли на улицу. Дом супругов Реншо стоял на склоне, откуда открывался вид на реку Мускока. Направляясь к кабриолету Нэнси, девушки бросили беглый взгляд на воду. Карла сжимала в руках дощечку.

В этот момент девушка споткнулась на гравии подъездной дорожки и, пытаясь удержать равновесие, выпустила дощечку из рук. Та пролетела несколько метров по воздуху, упала на землю и стремительно заскользила вниз по склону.

– Только не это! – в ужасе воскликнула Карла. – Я не должна ее потерять!

Нэнси мгновенно бросилась следом за быстро исчезавшей вещичкой. Спускаться было трудно, но Нэнси уже почти ухватила за край старинной дощечки, когда та, налетев на камень, вновь взмыла в воздух и упала в воду футах¹ в двенадцати внизу.

– Это же наша семейная реликвия! – вскричала Карла. – Теперь она пропадет!

Нэнси хватило нескольких секунд, чтобы скинуть туфли и броситься в воду. Она вынырнула недалеко от дощечки, которую уже уносило быстрым течением. Несколько сильных гребков – Нэнси схватила дощечку и, крепко стиснув ее в ладони, поплыла к берегу.

Там ее ожидала Карла.

– О боже, Нэнси! – воскликнула она. – Не знаю, как тебя благодарить! Прости меня, пожалуйста, я такая неловкая, надо же было умудриться... Ладно, возвращаемся к нам, переоденешься в сухое.

– Все нормально, – возразила Нэнси. – Мой дом неподалеку. А в машине закроем окна, не простужусь.

Полчаса спустя они въезжали на закругляющуюся подъездную аллею, ведущую к дому семейства Дрю. Парадную дверь открыла миссис Ханна Груэн, добродушная, средних лет домоправительница, на чьих руках Нэнси росла после смерти матери. Ее явно порадовало то, что Карла поужинает у них в доме.

¹ Фут – мера длины, равная 30,48 см. (прим. ред.).

– А мы покажем тебе кое-что интересное, – сказала Нэнси, направившись в столовую и положив там на стол дощечку.

Пока Нэнси переодевалась и искала лупу, которая всегда верно служила ей в раскрытии загадок, Карла посвящала домоправительницу в историю реликвии. Едва вернувшись в столовую, юная сыщица принялась разглядывать в лупу лицевую сторону дощечки – ту, на которой изображена обезьяна.

– Тут в углу что-то написано, – объявила она. – Какое-то слово, может, имя? А-Г-И-Л-А-Р.

– Ой, ведь так звали одного из наших предков! – воскликнула Карла. – Он был замечательным художником. А я и не замечала, что тут есть его имя.

– Тогда, наверное, это он и вырезал все эти фигуры, – догадалась Нэнси. – А как сложилась его судьба?

– В какой-то момент он исчез из Лимы, – ответила Карла. – И никто о нем больше не слышал.

Ничего другого Нэнси, как ни вглядывалась, не обнаружила и повернула дощечку обратной стороной.

– А вот здесь что-то есть, – пробормотала она.

– Что?! – воскликнула Карла.

– Резьба посередине – это часть слов, – пришла к выводу Нэнси. – Правда, других букв, если читать сверху вниз, почти не разобрать. Похоже на кроссворд. На, сама посмотри, может, поймешь что.

Карла взяла лупу и, приглядевшись, возбужденно сказала:

– Первые четыре буквы – топо, что по-испански значит обезьяна. Больше ничего не разберу. Буквы сильно стерлись.

Нэнси чувствовала, что намечается новое расследование очередной загадки, но при этом отдавала себе отчет, что путь до ее раскрытия еще далек.

Ханна попросила ее помочь накрыть на стол. Ужин в тот день предстоял ранний – домоправительница собиралась с подругой в кино.

Через несколько минут появился мистер Дрю – элегантный, привлекательный господин, успешный адвокат. Поприветствовав Карлу и выслушав рассказ о предстоящем расследовании, он улыбнулся:

– Не сомневался, что Нэнси вот-вот ввяжется в очередное расследование. Похоже, это – крепкий орешек.

– Думаю, чтобы расколоть его, придется решить этот кроссворд.

Через некоторое время Карла стала собираться домой и предложила Нэнси оставить дощечку у себя, чтобы поработать над ней.

У Нэнси заблестели глаза.

– Ты так в меня веришь? – спросила она. – Сделаю все, что от меня зависит, еще до твоего возвращения в Лиму. Только не слишком расстраивайся, если у меня ничего не выйдет.

Вдруг у Карлы округлились ее и без того большие красивые карие глаза.

– Слушай, у меня идея! А что, если ты со своими подругами Бесс и Джордж поедешь со мной в Южную Америку? Там у тебя будет полно времени поломать голову над этой загадкой.

– Это уж точно, время мне понадобится... А что, прекрасное предложение! Спасибо! Ты когда уезжаешь?

– Послезавтра.

Нэнси вопросительно посмотрела на отца, но еще до того как он успел что-либо ответить, Карла продолжила:

– Пусть даже никакой тайны не обнаружится, все равно для меня большая радость видеть всех вас у себя дома. Перу – удивительная страна. Там сохранились древние индейские развалины, испанские дворцы, необычные сувениры и экзотическая кухня. Поехали!

– Да, звучит заманчиво, – кивнула Нэнси. – Я бы с удовольствием. Что скажешь, пап?

Мистер Дрю с улыбкой посмотрел на дочь:

– Ну как я могу тебе отказать? Надеюсь, Бесс и Джордж тоже присоединятся.

Нэнси пообещала позвонить подругам завтра же утром.

А пока они с отцом поехали проводить Карлу. Доставив перуанку домой, они немного поболтали с хозяевами и вернулись к себе.

– Пойду еще немного повожусь с дощечкой перед сном, – сказала Нэнси. – Но не принести ли тебе сначала что-нибудь поесть или выпить, па?

– Да нет, спасибо, – оказался мистер Дрю. – Лучше я вместе с тобой посмотрю на эти «иероглифы».

Они прошли в столовую, включили свет и... застыли на месте. Уходя, они оставили дощечку на столе.

Теперь ее там не было!

Глава вторая

Урок дзюдо

– Боже, реликвия Карлы! – воскликнула Нэнси. – Кто-то похитил ее!

Она принялась ругать себя за то, что оставила вещицу на виду.

– Может, Ханна куда-нибудь переложила ее? – предположил мистер Дрю.

– Да нет, пап, – покачала головой Нэнси. – Ханна раньше нас ушла из дома, а когда уходили мы, дощечка точно лежала здесь, на столе.

Адвокат погладил дочь по плечу:

– Смотрю, тут даже больше загадок, чем мне казалось. Боюсь, твою поездку в Лиму придется отложить.

– Да, но что мне сказать Карле? – У Нэнси дрогнул голос. – А ведь сказать придется.

Она потянулась к телефону, но отец остановил ее:

– Пожалуй, лучше сначала связаться с полицией. А перед тем давай-ка осмотримся, может, еще что-то из дома вынесли?

Они проверили ящик со столовым серебром. Ничего не пропало. Прошлись по всем комнатам первого этажа, затем второго. Опять-таки все оказалось на месте.

Нэнси с отцом собрались уже звонить в полицию, когда услышали, что в замке входной двери поворачивается ключ, и на мгновение застыли на месте. К счастью, это была Ханна Груэн.

– Привет, – весело зашебетала она. – Отличная картина. Рекомендую вам тоже посмотреть. – Заметив мрачное выражение лиц хозяина и его дочери, она осведомилась: – Что-то не так?

– Не то слово. Дощечку кто-то унес из столовой, – сказала Нэнси.

На домоправительницу это не произвело никакого впечатления, она оставалась спокойной.

– Извините, что заставила вас поволноваться, – сказала она. – Во время перерыва в кино-театре я забеспокоилась: вы оставили дощечку на виду, а ведь Карлу кто-то преследовал, и она получила странную записку про кота, поэтому я сбежала домой и спрятала ее.

Ханна шагнула к буфету, потянула на себя нижний ящик и извлекла из-под стопки ска-тертей пропавшую реликвию.

Мистер Дрю опустился на стул и от души расхохотался.

– Ханна, вы умнее и сообразительнее всех нас. Подумать только, я – адвокат, у Нэнси репутация детектива-любителя, но только вы подумали, что эту старую ценную вещицу стоит припрятать.

Смех его был настолько заразителен, что Нэнси и Ханна не удержались и присоединились к нему.

– Что ж, – заговорила, отсмеявшись, домоправительница, – думаю, все это можно скромно отметить поздним перекусом. Как насчет яблочного кекса и стакана молока?

– Звучит заманчиво, – согласилась Нэнси. – Я помогу тебе.

Все трое с полчаса посмотрели по телевизору новости, потом разошлись по своим комнатам. Спала Нэнси крепко, но поднялась рано, чтобы повозиться с кроссвордом. Сверяясь с испанским словарем, она старалась разобрать стершиеся от времени буквы, но в конце концов была вынуждена отступить.

Едва она вошла в кухню, чтобы накрыть на стол, как в дверях появилась Ханна Груэн. А когда все было готово к завтраку, спустился и мистер Дрю. Нэнси пожаловалась, что ничего у нее с кроссвордом не вышло.

– Но ведь ты не собираешься сдаваться, – с улыбкой заметил ее отец.

– Нет, разумеется.

После завтрака адвокат отправился к себе в контору, а Нэнси потянулась к телефону – надо было передать Бесс Марвин и Джордж Фейн приглашение Карлы. Обе девушки пришли в немалое возбуждение и сказали, что скоро придут за подробностями.

– Я, может, немного задержусь, – сказала Джордж. – Ты же знаешь, у меня сегодня утром занятия по дзюдо.

– Непременно освой какой-нибудь прием, который пригодится нам в расследовании, – засмеялась Нэнси.

– Например, как сбросить злодея с утеса, – захихикала Джордж.

Через два часа кухни Бесс и Джордж явились к Нэнси домой. Бесс, блондинка с симпатичными ямочками на щеках, была немного полновата, что неизменно служило предметом добродушных насмешек.

«С завтрашнего дня сажусь на диету» – таков был ее неизменный лозунг.

Джордж была полной противоположностью кухне: привлекательная брюнетка со стройной фигурой и множеством спортивных увлечений.

Сестер заинтриговала старинная дощечка.

– Мне обезьянка нравится, – улыбнулась Бесс, – такая славная. И скромная.

– А мне интереснее другая сторона, – подхватила Джордж. – Жаль, что букв не разобрать.

Нэнси уже собиралась протянуть ей лупу, когда у входа раздался звонок. Она пошла открыть дверь. На крыльце стоял мужчина лет тридцати.

– Нэнси Дрю?

– Да.

Незнакомец немедленно отвернул лацкан пиджака. С тыльной стороны к нему был прикреплен значок с надписью: «Полицейское управление Ривер-Хайтс».

– Позвольте войти?

Нэнси пропустила его в дом.

– Меня зовут Гарри Уоллес, – представился полицейский. – У меня имеется судебное предписание на изъятие находящейся в этом доме деревянной дощечки. – И он извлек из кармана сложенный вдвое лист бумаги, однако не развернул его.

Бесс и Джордж, услышавшие этот разговор, вышли в холл. В руках у Бесс была дощечка.

– Не понимаю, – сказала Нэнси, – каким образом может интересовать полицию предмет, находящийся в личной собственности.

– Понятия не имею. – Гарри Уоллес пожал плечами. – Мое дело – выполнять предписания. Давайте дощечку, и я избавлю вас от своего присутствия.

У Нэнси закрались подозрения. Ей не нравились ни внешность этого мужчины, ни его грубые манеры.

– Ничего я вам не дам, пока не получу необходимых подтверждений, – отчеканила она, глядя ему прямо в глаза. – Присаживайтесь, а я пока позвоню шефу МакГиннису.

Уоллес сверкнул глазами.

– Не надо умничать, юная леди, – злобно бросил он. – Давайте сюда дощечку, и все! Без разговоров! – Он выхватил вещь из рук Бесс и шагнул к выходу. Но далеко не ушел. С быстротой молнии Джордж бросилась ему наперерез и одним точным движением перебросила его через плечо. Уоллес приземлился спиной на ковер и на какое-то время застыл в полном изумлении.

Бесс захихикала и подобрала упавшую на пол дощечку. Но Нэнси было не до смеха. А вдруг этот тип действительно полицейский?

Она помогла Уоллесу подняться и проводила его до выхода. Он послушно покинул дом, не сказав больше ни слова про дощечку.

Дождавшись, пока за ним закроется дверь, Джордж заметила:

– Что ж, утеса не было, но, надеюсь, вам понравилось, как я смела с дороги этого проходимца.

– Да, только он может отомстить. – В голосе Бесс прозвучала тревога.

– Вполне вероятно, Уоллес и есть тот тип, который установил слежку за Карлой, – сказала Нэнси.

– А также прислал предупреждение насчет «кота», – добавила Бесс.

– Не исключено.

Не откладывая дела в долгий ящик, Нэнси набрала номер своего доброго знакомого, начальника полиции города, МакГинниса. Рассказав ему о случившемся, она в ответ на его слова закивала головой. Бесс и Джордж не спускали с нее глаз.

– На вид ему около тридцати, – снова заговорила Нэнси, – кожа смуглая, темные волосы, короткая стрижка. И еще он на редкость тощий.

На этом юная сыщица попрощалась с собеседником, повесила трубку и, повернувшись к подругам, сказала:

– Гарри Уоллес – мошенник. В штате полицейского управления такого человека нет. Шеф МакГиннис немедленно объявляет его в розыск. Да, Джордж, кстати, – ухмыльнулась она, – шеф признателен тебе за опробование приемов дзюдо на этом самозванце.

– Супер! – вскричала Джордж, радостно потирая руки. – Вот и первый в этой таинственной истории злодей.

– И, надеюсь, единственный, – быстро вставила Бесс. – Поучаствовать в решении кроссворда хочется, но без таких типов, как этот.

Некоторое время спустя Бесс и Джордж перезвонили Нэнси и сказали, что родители не против их поездки в Лиму. Карла пришла в восторг, услышав эту новость.

– Классно проведем время, – посулила она.

К счастью, и у Нэнси, и у кузин были действующие заграничные паспорта. Мистер Дрю занялся билетами. На следующий день утром девушки должны были отправиться из Ривер-Хайтс в Нью-Йорк, а уже оттуда – в Южную Америку.

– Пока Гарри Уоллес разгуливает на свободе, вам, девушки, лучше бы исчезнуть из Ривер-Хайтс незаметно, – сказал адвокат.

– Это как же? – осведомилась Нэнси.

– Переночуете сегодня в мотеле аэропорта. Родители Бесс и Джордж отвезут их туда по отдельности и проследят, чтобы за ними не было хвоста. Карлу в мотель отвезет дядя, а тебя... – Мистер Дрю широко улыбнулся. – Полагаю, Нэд Никерсон заглянет к нам сегодня?

Нэд был близким другом Нэнси, он учился в Эмерсоновском колледже.

– Да, он поужинает с нами. И конечно, с удовольствием отвезет меня в аэропорт.

Высокий, приятный на вид студент-футболист появился около шести вчера и, крепко обняв Нэнси, сказал:

– Значит – новое приключение? А нельзя ли сделать так, чтобы и я был рядом?

– Да я бы рада, – улыбнулась Нэнси. – А то приходится рассчитывать на нашу спортсменку Джордж и ее дзюдоистские приемы для обороны от всяких злодеев.

Нэнси уже собрала все, что нужно для путешествия, и у них с Нэдом был впереди целый вечер перед отъездом в мотель. Нэд попробовал разгадать шифр на дощечке, но и у него ничего не получилось.

– Если ты решишь эту задачку, – заметил он, – а заодно справишься с преследователями Карлы и «котом», благодарность перуанского правительства тебе обеспечена.

Нэнси рассмеялась.

В десять она попрощалась с Ханной Груэн и отцом. Домоправительница попросила Нэнси быть поосторожнее, а адвокат сказал:

– Советов тебе, дорогая, давать не буду, но ты знаешь, что я желаю тебе удачи и буду ждать возвращения.

Нэнси с Нэдом доехали до мотеля, и Нэд занес внутрь ее поклажу – две сумки. В одной находилась дощечка, и Нэнси сказала, что возьмет ее с собой в салон самолета.

– Другую сдам в багаж.

Прощаясь, Нэд посмотрел ей в глаза, и Нэнси уловила в его взгляде некоторую озабоченность.

– Я думаю о том же, о чем твой отец и Ханна, – сказал он и, взяв ее за руки, добавил: – Ты ведь вернешься в целостности-сохранности, не правда ли? – И поцеловал ее.

– Обещаю, – кивнула Нэнси и проводила взглядом отъезжавшую машину. Коридорный отнес ее вещи в номер, который ей предстояло разделить с Карлой.

Перуанка, а также Бесс и Джордж уже были на месте.

– А я уж подумала, ты изменила свои планы насчет Перу, ведь Нэд появился, – поддразнила ее Бесс.

Нэнси улыбнулась, но ответить не успела: как раз в этот момент зазвонил телефон.

У Карлы упало сердце.

– Кто-то выследил нас! Может, El Gato?!

Нэнси ответила на звонок, но изменила голос.

– Полицейское управление Ривер-Хайтс, – представился мужчина на другом конце провода. – Это вы, мисс Дрю? С вами хочет переговорить шеф МакГиннис.

Отвечать на вопрос Нэнси не стала, просто сказала:

– Соедините.

В трубке раздался знакомый голос шефа полиции:

– Нэнси, немедленно приезжайте сюда, в управление. Это очень важно.

Глава третья

Странная отмена рейса

Нэнси передала своим спутницам настоятельную просьбу шефа МакГинниса.

– Может, они Уоллеса поймали? – предположила Джордж.

– В любом случае тебе надо ехать в управление, Нэнси, – решительно заявила Бесс. – Только как ты туда доберешься? Машины-то у нас нет.

– Такси вызову, – бросила Нэнси. – А тебе, Карла, стоит поехать со мной. В конце концов, ты больше моего знаешь про это дело.

Через сорок минут девушки были в управлении. В кабинете у шефа МакГинниса сидел задержанный.

– Этот человек явился к вам домой и представился полицейским? – осведомился шеф.

– Он самый, – кивнула Нэнси.

У Гарри Уоллеса сверкнули глаза.

– Впервые вижу эту девицу! – рявкнул он.

– Он хотел украсть старинную реликвию, принадлежащую этой юной леди. – Нэнси нарочно не назвала имени Карлы в надежде, что, может быть, задержанный, узнав ее, сам себя выдаст.

Мужчина насупился.

– Я не собираюсь ничего говорить, – заявил он и, повернувшись к шефу МакГиннису, добавил: – Вы не имеете права удерживать меня здесь. Я ни в чем не виноват.

– Если нужны свидетели, – сказала Нэнси, – то при этом присутствовали две мои подруги.

После этого Гарри Уоллес, видимо, решил нарушить обет молчания.

– Ладно, – бросил он. – Просто я сначала не узнал мисс Дрю. При нашей прежней встрече она выглядела иначе.

Шеф МакГиннис пристально посмотрел на задержанного.

– Стало быть, вы признаете, что хотели похитить дощечку?

– Ничего подобного я не признаю. Это моя вещь!

– Что?! – воскликнула Карла. – Что за чушь?!

Задержанный сделал еще одну попытку оправдаться:

– Я живу в Нью-Йорке и занимаюсь импортом. Скупаю вещи по всему миру. Эту дощечку мне продали в Южной Америке. А потом ее украли из моего магазина, я долго старался найти ее и вернуть. В конце концов мне стало известно, что она у мисс Понсе, вот у этой девушки, которая живет сейчас в Ривер-Хайтс. А позже выяснилось, что она передала ее мисс Дрю.

Нэнси и шеф МакГиннис незаметно улыбнулись. Задержанный выдал-таки себя.

– Боюсь, вы что-то запутались, мистер Уоллес, – сказал полицейский. – Ладно, предположим, что все вами сказанное – правда. Тогда...

Но задержанный вновь замолчал.

– Это не тот, кто тайком преследовал тебя? – прошептала Нэнси на ухо Карле.

– Похоже, он, но с уверенностью сказать не могу.

Нэнси подошла к столу и негромко передала шефу слова Карлы.

– А помимо того, – добавила она, – мисс Понсе получила анонимную записку с предупреждением. Возможно, ее отправил Гарри Уоллес. Записка на испанском. В переводе: «Опасайтесь кота». Это вам о чем-нибудь говорит?

Прежде чем ответить, шеф МакГиннис подошел к картотеке и вытащил массивный каталог. Пробежав пальцами по именному указателю, он открыл его на одной из последних страниц.

– Г-м-м, – промычал он и жестом пригласил Нэнси подойти.

Она склонилась над его плечом. Запись гласила, что в Перу проживает таинственный господин, известный полиции под прозвищем El Gato. Его настоящее имя и место проживания неизвестны, но он объявлен в розыск.

Шеф МакГиннис повернулся к задержанному.

– Вам же будет лучше, если вы расскажете все, что знаете про этого Кота – El Gato.

От неожиданности Гарри Уоллес передернул плечами и заговорил было, но тут же плотно сжал губы.

– Подловить меня хотите? – сказал он, помолчав несколько секунд. – Не понимаю, о чем вы говорите.

МакГиннис велел увести задержанного, уведомив его напоследок, что он может сам выбрать себе адвоката либо того назначит суд.

– Завтра решу, – сказал Уоллес и вышел из кабинета в сопровождении охранника.

Нэнси еще несколько минут поговорила с шефом о деле. Карла слушала их с широко открытыми глазами.

– Простите, что доставила вам столько хлопот, – выговорила она под конец.

Шеф МакГиннис отечески улыбнулся ей.

– Полициям двух континентов еще придется сказать вам спасибо за то, что навели нас на этого таинственного Кота. А вы, Нэнси, надеюсь, не только решите этот кроссворд, но и получите удовольствие от своего путешествия. – Он пожал руки девушкам, и те сели в такси, уже стоявшее у входа.

В мотеле их поджидали Бесс и Джордж, им не терпелось узнать о происходящем. Выслушав отчет Карлы и Нэнси о событиях в полицейском управлении, Джордж фыркнула:

– Если этот Гарри Уоллес импортер, то спорю на что угодно, что он занимается контрабандой.

– Все как-то усложняется. – Бесс невольно поежилась.

Наутро девушки позавтракали у себя в номерах и быстро проследовали к стойке регистрации. В полдень они приземлились в Нью-Йорке и поехали прямо к тете Нэнси, мисс Элоизе Дрю. Та была искренне рада видеть их, а также познакомиться с Карлой. Все четверо быстро ввели ее в курс дела и посвятили в свои планы.

– Да, любопытно, – заметила мисс Дрю. – К слову, раз уж вы летите в Лиму, вам может быть любопытно познакомиться с перуанской выставкой здесь, в Нью-Йорке. Кое-что экспонируется в музее Метрополитен, кое-что – в Музее естественной истории, и есть специальный раздел в Музее современного искусства. Правда, Карле наверняка будет интереснее посмотреть Нью-Йорк.

– Пожалуй, – согласилась Карла. – Я почти не знаю этого города, а ведь он такой удивительный.

У тети Элоизы появилось предложение.

– Давайте я покажу Карле город, а вы, девушки, ходите по выставкам. Получите недурное представление об истории и нравах древнего Перу.

Перекусив, Нэнси, Джордж и Бесс, отправились в путь. В Метрополитене им повезло – как раз начиналась экскурсия по перуанской выставке. «Индейцы, проживавшие некогда на территории нынешнего Перу, – говорил гид, – в основном инки. Исповедовали религию, основанную на поклонении богу Солнца. От него, как считалось, получали из поколения в поколение свою власть их земные правители, именовавшиеся Верховными Инками. Осматривая выставку, вы увидите множество экспонатов, подтверждающих этот факт».

На девушек произвели сильное впечатление разнообразные фигурки, выполненные в основном из глины. Многие изображали согбренных людей с прижатыми к подбородку коленями.

– В таком положении инки обычно хоронили покойников, – пояснил гид.

Юные посетительницы задержались в музее Метрополитен надолго, поэтому времени у них оставалось только на то, чтобы на минуту заскочить на перуанскую выставку в Галерее современного искусства. Здесь были выставлены предметы, изготовленные из золота, среди них – различные украшения. Разнообразные ожерелья и серьги были усыпаны бирюзой и другими полудрагоценными камнями.

– Боже, а это еще что такое? – проговорила Бесс. – Похоже на маску, какие надевают на Хэллоуин, только эта – золотая.

Девушки подошли к стеклянной витрине с экспонатом и прочли надпись на стене над ней.

– Похоронные маски, – констатировала Нэнси.

Стоявший рядом мужчина пояснил, что такая маска не надевалась на лицо мумии, а помещалась над головой покойного.

– Почему – объяснения так никто и не нашел, – заключил он.

– А гляньте-ка вон на ту, – с улыбкой сказала Нэнси. – Похоже на голову ламы. Может, кто-то изготовил ее для своей почившей домашней любимицы?

– Вполне возможно, – усмехнулся мужчина. – А может, для какой-нибудь важной персоны, походившей на ламу.

Но больше всего на выставке Нэнси заинтересовала пара больших рук, сделанных из чистого золота. Новый знакомый сказал, что на самом деле это «рукавицы», какие, скорее всего, надевали священники во время религиозных церемоний. У этих экспонатов, как видите, есть один недостаток – потемневшие и словно изъеденные ногти. Дело в том, что они были изготовлены из серебра, – добавил он, – которое со временем потускнело, а потом и осыпалось.

Бесс не сводила глаз с уцелевшего ногтя на большом пальце.

– Похоже, некоторым инкам нравилось отращивать длинные ногти.

Нэнси бросила взгляд на часы и напомнила приятельницам, что пора идти. Они поблагодарили своего добровольного «экскурсовода» и быстро зашагали к выходу.

В подъезде они столкнулись с возвращавшимися домой тетей Элоизой и Карлой и вместе вошли в лифт. Отпирая дверь, тетя Элоиза услышала телефонный звонок и поспешила поднять трубку.

– А, это вы, Ханна. Рада вас слышать. Девочки добрались благополучно, скоро уезжают.

Наступило недолгое молчание, прервавшееся восклицанием:

– Что?! Звонили из авиакомпании и сказали, что рейс на Лиму отменяется?!

Нэнси и ее друзья недоверчиво посмотрели на тетю Элоизу. Нэнси взяла трубку, и домоправительнице ничего не оставалось, кроме как повторить то, что она только что сказала тете Элоизе:

– Звонил кто-то из авиакомпании и сообщил, что рейс отменяется. Причин не назвал, но попросил как можно быстрее связаться с тобой. Вот я и дозваниваюсь уже целый час. Тебя, видно, дома не было.

– Ну да, – подтвердила Нэнси. – Какая плохая новость, однако. – Она вздохнула. – Похоже, мы увидимся скорее, чем рассчитывали.

Повесив трубку, Нэнси вдруг нахмурилась и сказала, обращаясь к подругам:

– А что, если это какой-то розыгрыш? С чего бы отменять рейс? Погода отличная. Да, могло что-то случиться, и рейс мог быть задержан, но с чего его вообще отменять? Позвоню-ка я в компанию, попробую выяснить, что к чему.

Она набрала номер справочной аэропорта и быстро переговорила со служащим компании.

– Большое спасибо, – дослушав, поблагодарила она. – Нам сказали, что рейс отменен. Рада, что это не соответствует действительности.

Все вздохнули с облегчением. Неизвестно было только, кто позвонил домой Нэнси.

– Ясно, что не Уоллес, ведь он в камере, – сказала Нэнси. – Наверное, у него есть сообщник.

– Кто-то, – подхватила тетя Элоиза, – не хочет, чтобы ты полетела в Перу. И уж не потому ли, что рассчитывает стащить дощечку до того, как ты увезешь ее из страны?

– В таком случае его ждет разочарование. – Нэнси решительно посмотрела на тетю. – И все же хотелось бы знать, кто это.

Девушки пожелали мисс Дрю всего хорошего, а та попросила их напоследок насколько возможно избегать любых опасностей. Дав соответствующее обещание, Нэнси еще раз обняла тетю, чтобы успокоить.

Был уже почти полдень, когда массивный лайнер приземлился в большом красивом аэропорту Лимы.

– Поверить не могу, что я здесь! – воскликнула Бесс. – Так далеко от дома. И так быстро долетели.

Пока девушки проходили таможенный контроль, Карла заметила за стеклянной перегородкой своих родителей. Она послала им воздушный поцелуй и указала сеньору и сеньоре Понсе на своих спутниц. Все принялись улыбаться и махать друг другу руками. В конце концов таможенные формальности остались позади, и все уселись в просторный семейный лимузин. Родители Карлы оказались на редкость приятной парой. Оба высокие, оба брюнеты, оба привлекательные. Сеньора Понсе и Карла были очень похожи.

Когда они доехали до спального района, где жило семейство Понсе, на гостей из Северной Америки произвели большое впечатление просторные дома и красивые сады. По обеим сторонам широких бульваров росли деревья, а большинство лужаек были обнесены высокими железными заборами.

Дом Понсе отличался необыкновенным изяществом. Сразу за забором начинался роскошный сад. С одной стороны росло очень старое кряжистое дерево, возвышавшееся футов на двадцать над забором. Справа от дорожки, ведущей к парадному входу, была установлена статуя альпаки.

– Какая красота! – не сдержалась Бесс.

Сеньор Понсе пояснил, что это копия золотой статуи альпаки, которая некогда стояла на большой площади перед храмом Солнца в Куско.

– Печально, но когда здесь впервые появились испанские конкистадоры и подчинили себе инков, завоеватели потребовали так много золота, что столица инков, Куско – ее называли в древности Золотым городом – оказалась полностью разоренной.

В красивой, выдержанной в испанском стиле столовой был накрыт роскошный обед, по окончании которого Нэнси распаковала дощечку и вместе с Карлой рассказала, что удалось о ней узнать.

– Молодцы, – похвалила девушек сеньора Понсе.

Карла с матерью принялись разглядывать через лупу неясные знаки, вырезанные на дереве. А Нэнси, Бесс и Джордж слушали рассказ сеньора Понсе об истории дощечки.

– Долгое время никто не знал, где спрятана эта дощечка, – говорил он. – Затем всем на удивление она обнаружилась в вещах моего деда уже после его смерти. К тому времени надпись настолько стерлась, что расшифровать ее не было никакой возможности.

– А как вы думаете, может, много лет назад, когда такая возможность была, кто-то прочитал ее?

– Не думаю, иначе это было бы известно. Все, что мы знаем, так это то, что когда-то в дом одного из моих предков пришел молодой индеец-инка и передал ему дощечку. По-испански он не говорил, так что выяснить у него ничего не удалось. Думаю, знал он только язык, на котором говорят инки, – кечуа.

Зазвонил телефон. Извинившись, сеньор Понсе встал и вышел из-за стола.

– Загадочная история, – промолвила Бесс.

Остальные энергично закивали.

Карла предложила гостям показать дом. Девушки встали и охотно отправились на экскурсию, то и дело ахая от восхищения. У Понсе была прекрасная коллекция живописи старых испанских мастеров, несколько красивых резных ларцов и столиков.

– Прямо как в музее, – не удержалась Джордж.

Закончилась экскурсия в гостиной. Когда одновременно с сеньором Понсе они вошли в нее, Карла разглядывала дощечку под увеличительным стеклом, которое привезла с собой Нэнси.

– По-моему, я кое-что разгадала! – воскликнула она.

Глава четвертая

Любопытный помощник

Все сгрудились вокруг Карлы, указывавшей на нижнюю часть вертикальной буквенной цепочки, тянувшейся из центра дощечки.

– Мне кажется, здесь написано cola. По-испански это значит «хвост».

Нэнси расплылась в улыбке:

– Стало быть, два последних слова это topo cola – обезьяний хвост.

– Точно, – кивнул сеньор Понсе. – Но что из этого следует?

Никто на этот вопрос ответить не смог, хотя все глубоко задумались.

– А что, если, – предположила Бесс, – сеньор Агилар по какой-то причине не смог вырезать целый, во всю длину хвост и заменил его просто словом?

– Как вариант – вполне возможно, – согласился отец Карлы.

– А может быть, – вставила Джордж, – у этой обезьяны какой-то особенный хвост? Надо бы посмотреть книги, где описываются все виды обезьян. У вас найдется такая литература?

– Думаю, да, – кивнула сеньора Понсе. – Только, по-моему, у большинства обезьян есть длинные хвосты, нет их только у приматов и гиббонов.

– Нэнси, а вы что молчите? – проговорил ее муж. – Есть какие-нибудь идеи?

– Мне кажется, – медленно начала юная сыщица, – что отгаликиваться надо от того, что на дощечке выцарапано «обезьяний хвост», а часть хвоста обрезана; возможно, это и есть ключ к загадке.

– То есть ты хочешь сказать, – спросила Карла, – что, если у нас получится понять, при чем тут хвост, это приведет нас к чему-то такому, что наш предок Агилар припрятал в тайнике?

– Именно так. Мне кажется также, что порода дерева, из которого изготовлена дощечка, может иметь какое-то отношение к загадке. Не знаете, что это за порода, сеньор Понсе?

Отец Карлы покачал головой.

– По правде говоря, я даже не пытался это узнать.

– А сказать кто-нибудь может?

– В Лиме лучше всего обратиться к сеньору Хорхе Велесу. У него и магазин есть, и фабрика, и помимо всего прочего он изготавливает красивые, ручной работы деревянные подносы, дощечки, сосуды, салатные вилки и ложки. Уверен, он скажет, из чего сделана эта штука. Да и независимо от этого вам будет интересно увидеть его магазин.

– Может, что-нибудь и себе для дома купите на память, – добавила мать Карлы.

Нэнси не терпелось сразу же отправиться в магазин, но сеньора Понсе остудила ее пыл: сейчас он закрыт. По четвергам сеньор Велес бывает там только между четырьмя и семью часами пополудни.

Дождавшись четырех, девушки аккуратно завернули дощечку и сели в спортивную машину Карлы. Карла оказалась отличным водителем. Умело маневрируя в плотном потоке машин, текущем по деловому кварталу города, она благополучно довезла подруг до магазина сеньора Велеса.

– Смотрите, какое затейливое старое испанское здание, – сказала Бесс, любуясь замысловатым орнаментом в стиле рококо, обрамлявшим мощную дверную раму.

Когда девушки вошли, двое мужчин расставляли по полкам красивые, гладко отполированные сосуды. Один, лет пятидесяти, представившийся хозяином, отличался тонкими чертами лица, окаймленного острой бородкой и короткими усиками. Волосы его, волнистые и чуть длинноватые, были зачесаны назад.

Девушки представились.

– Добро пожаловать, – поклонился сеньор Велес.

Он представил своего помощника Луиса Льюсу, тридцатилетнего мужчину с лицом, напротив, грубоватым, худощавого, слегка сутулого, с волосатыми руками и бегающими глазами. Оба говорили по-английски.

Нэнси развернула ткань, в которую была завернута дощечка, и показала ее сеньору Велесу.

– Не скажете, из какого дерева она сделана?

Он тщательно осмотрел дощечку, даже отковырнул от нее крохотную щепку и принялся разглядывать на свет.

– Это очень старая и необычная вещь. Она сделана из редкого дерева арайян семейства миртовых. В мире есть только одно место, где оно растет.

– Здесь, в Перу? – спросила Карла.

Сеньор Велес покачал головой:

– Нет, дерево, из которого сделана эта дощечка, росло в миртовой роще на дальней точке одного полуострова, довольно далеко отсюда. В Аргентине.

– В Аргентине?! – воскликнула Нэнси.

Она лелеяла надежду отправиться в гущу леса прямо сейчас и найти там ключ к тайне. Теперь эта надежда пошла прахом.

– А в какой именно части Аргентины? – спросила Карла сеньора Велеса.

Владелец магазина сказал, что это на полуострове, который вдаётся в озеро Науэль-Уапи.

– Если вам, девочки, случится туда попасть, непременно погуляйте по этой реликтовой миртовой роще. Считается, что у этих деревьев доисторическая родословная и в целом мире нет ничего похожего на них. На вид они весьма необычны. Растут в государственном заповеднике, на сегодняшний день там запрещается рубить деревья. Думаю, что во времена, когда была изготовлена эта дощечка, такого правила не существовало.

Карла начала рассказывать сеньору Велесу о таинственных событиях, связанных с дощечкой. Нэнси заметила, что Луис Льюса сразу придвинулся поближе. В руках у него был блокнот, он переносил в него рисунки с дощечки. Этот человек почему-то не вызывал у нее доверия, и когда он перевернул дощечку той стороной, на которой был шифр, она вырвала ее у него из рук.

– Это личная собственность, – отрезала Нэнси.

Джордж тоже заметила маневр помощника. С быстротой молнии она перегнулась через стойку,хватила у него блокнот, вырвала страничку с зарисовкой и лишь затем вернула его хозяину.

Луис Льюса просверлил Джордж злобным взглядом, пробормотал что-то нечленораздельное по-испански, сунул блокнот в карман и поспешно удалился в служебное помещение.

Наступившее молчание нарушил сеньор Велес.

– Порой мой помощник бывает чрезмерно любопытен, – извиняющимся тоном сказал он.

Нэнси была явно смущена сложившейся ситуацией и быстро сменила тему.

– Скажите, а свою продукцию в Соединенные Штаты вы экспортируете? – осведомилась она.

– Да. Мы посылаем изделия во многие города вашей страны, больше всего в Нью-Йорк.

Нэнси поинтересовалась, нет ли среди его американских контрагентов человека по имени Гарри Уоллес.

– По-моему, нет. Впрочем, надо проверить.

Сеньор Велес отпер ящик, вытащил впечатляющих размеров журнал и открыл его на нужной странице.

– Нет, Гарри Уоллеса здесь нет, – подтвердил он.

Девушки прошлись по магазину, посмотрели произведения ручной работы, сделали несколько покупок и ушли. Добравшись до дома, Карла повесила дощечку на стену, где она всегда и висела до поездки девушки на учебу в Ривер-Хайтс.

– С младенческих лет обожала эту обезьяну, – сказала Карла. – Между прочим, девочки, не желаете ли продолжить осмотр города?

– Если тебя интересует, не устала ли я, то нет, не устала, – ответила Бесс.

Другие тоже выразили готовность поехать по Лиме, а Нэнси добавила:

– Наверняка у вас тут есть музеи. Может, пройдемся по ним, вдруг там найдется какой-нибудь экспонат с изображением обезьяны? Это может дать нам подсказку, отчего наша лишилась части хвоста.

Карла сказала, что в городе есть два музея, специализирующихся на искусстве доколумбовой эпохи.

– Один из них, по-моему, в это время уже не работает, а вот с хозяином другого я знакома. Он живет неподалеку, и даже если и этот музей закрыт, он нас пустит. Это археологический музей Рафаэля Ларко Эрреры.

Приехав, девушки обнаружили, что музей работает и в нем сейчас два посетителя – мужчина и женщина. Мужчина – плотный краснощекий североамериканец – энергично размахивал тростью, указывая на различные экспонаты женщине, судя по всему, жене. Та же повторяла:

– У меня есть глаза. Не надо на все показывать тростью. К тому же ты рискуешь смахнуть на пол какую-нибудь из этих древностей.

На это мужчина всякий раз отвечал ей с высокомерной ухмылкой:

– Не учи меня. Я знаю, что делаю.

Прогуливаясь по залам, любясь многочисленными образцами старинной керамики, девушки вглядывались в них в надежде отыскать изображение обезьяны, тем более что среди обычных кувшинов там и тут попадались те, что были выполнены в форме животных либо украшены по бокам их силуэтами.

В застекленных витринах экспонировались интереснейшие образцы ювелирного искусства. В какой-то момент Бесс воскликнула:

– А ну-ка, все сюда! Вы когда-нибудь видели такие огромные серьги?

– На хорошую тонну потянут, – пошутила Джордж, разглядывая гигантские диски из меди и бирюзы.

Продолжая осмотр, девушки невольно прислушивались к голосам, звучавшим немного впереди. Женщина по-прежнему старалась остеречь мужа от чрезмерно энергичных телодвижений.

Нэнси и ее спутницы с трудом удерживались от смеха. Карла, служившая своим гостям гидом, вошла в очередную узкую галерею, по обе стороны которой тянулись полки с бесценной старинной керамикой. Мужчина и женщина уже были здесь, они стояли, озираясь вокруг, и приближения девушек, похоже, даже не заметили.

– Смотрите, вот то, что нам нужно! – воскликнула вдруг Карла.

Стоявшая у нее за спиной Нэнси подняла голову и посмотрела на верхнюю полку, на которую указывала Карла. Там был выставлен кувшин в форме обезьяны. В тот же момент оказавшийся впереди мужчина внезапно вскинул вверх свою трость. Кончик ее задел кувшин, и тот, секунду покачавшись, полетел вниз, мимо Карлы.

Еще мгновение – он достигнет пола и разлетится на куски!

Глава пятая

Опасная прогулка верхом

Нэнси рванулась вперед и на лету перехватила падающий кувшин. Все выдохнули с облегчением.

Первой заговорила жена мужчины, смахнувшего кувшин тростью.

– Ну, что я тебе говорила, Чарли? Эта твоя трость когда-нибудь меня доконает! – Она попыталась выдернуть трость из рук мужа, но тот крепко держал ее.

Назревавший конфликт был пресечен вбежавшим в галерею охранником. Он вежливо, но твердо попросил супружескую пару удалиться. Чарли вдруг поник и последовал за женой к выходу.

Дождавшись, пока супружеская пара уйдет, девушки расхохотались.

– Если бы у меня был такой муж... – начала Бесс.

– Или такая жена... – подхватила Джордж.

Нэнси не выпускала кувшина из рук. Охранник сделал ей замечание, что экспонаты нельзя снимать с полок. Джордж быстро посвятила его в суть произошедшего, и работник музея поблагодарил Нэнси за ловкость и находчивость.

– Gracias, – кивнула Нэнси.

Все присутствующие заметили, как внимательно она разглядывает глиняное изделие, которое держит в руках. Голова и шея животного были вытянуты вперед, в то время как хвост только обозначен небольшим мазком краски на поверхности.

– Тебе это ничего не напоминает? – спросила Карла, помогая Нэнси вернуть старинный кувшин на место.

– Да нет, пожалуй, – ответила юная сыщица, но все же поинтересовалась у охранника, есть ли какая-нибудь символика в том, что хвосты у обезьян изображаются укороченными. Тот пожал плечами и сказал, что ничего про это не знает.

Девушка закончила обход музея и вернулась домой. В ожидании ужина, который в южно-американских домах подается поздно, Нэнси и ее подруги присели потолковать с Карлой и ее родителями.

Выслушав рассказ о событиях прошедшего дня, сеньор Понсе повернулся к Нэнси и спросил:

– Ну что, появились какие-нибудь мысли, как решить ребус? Каков может быть следующий шаг?

У Нэнси озорно заблестели глаза.

– О да, – лукаво сказала она. – Я знаю, что мне хотелось бы сделать, да только это невозможно.

– Нет ничего невозможного, – с улыбкой возразил хозяин дома. – Выкладывайте, что там у вас на уме.

– Поездка в миртовый лес.

При этих словах Бесс и Джордж растерянно заморгали.

Однако, к их изумлению, заявление Нэнси ничуть не обескуражило сеньора Понсе. Добродушно улыбаясь, он сообщил девушкам, что у его компании имеется частный самолет, который как раз завтра летит в Аргентину.

– И между прочим, приземлится он совсем недалеко от полуострова, где растут эти необычные древние деревья.

Далее сеньор Понсе пояснил, что руководители компании, включая его самого, собираются остановиться в шикарном отеле «Льяо-Льяо» для участия в трехдневной конференции и соревнованиях по гольфу.

– Летим в Барилоче, откуда едем на машинах в гостиницу. Места в самолете еще для четырех пассажиров вполне хватит. Так что, не желаете ли присоединиться?

Гости едва не потеряли дар речи от восторга, и Нэнси наконец вымолвила:

– Конечно, сеньор Понсе, большое спасибо, это было бы замечательно! И мирты, говорите, растут недалеко от того места, где мы остановимся?

– Отель расположен на берегу того же озера. Сможете взять там напрокат лодку и добраться до леса.

– Папа, – воскликнула Карла, обнимая отца, – ты просто душка! – И, поймав удивленный взгляд отца, поспешно добавила: – Так девушки в Ривер-Хайтс обращаются к людям, сделавшим доброе дело.

– Думаю, нам, перуанцам, – со смехом ответил ее отец, – следует перенять это выражение. Мне нравится.

Сеньор Понсе напомнил, что вылет назначен на завтрашнее утро, так что дочери и ее подругам следует быть готовыми как можно раньше. Он добавил, что Нэнси, может, стоит прихватить с собой дощечку.

Уже ложась, Бесс сказала Джордж:

– Слушай, с того момента, как мы уехали из дома, столько всего произошло, что я скоро лопну от впечатлений!

– Знаешь что, дорогая моя толстушка, – ухмыльнулась кузина, – может, оно и неплохо, немного лишнего веса сбросишь.

Полет оказался чудесным, от видов дух захватывало. Снежные шапки гор, вереницы озер, зелень полей, расстилающихся на сотни миль вокруг, пастбища с мирно щиплющими траву домашними животными.

Барилоче оказался чудесным, весьма оригинальным городом. Он был основан швейцарцами, распланировавшими его так, чтобы он как можно больше напоминал им родину.

Путь до гостиницы занял не более получаса. Это было вытянутое в длину, поднимающееся уступами здание, расположенное посреди пышной природы, на возвышенности, откуда открывался красивый вид на водную гладь. В центре гостиницы находился просторный холл, от него во всю длину здания тянулся широкий коридор, по обе стороны которого теснились многочисленные киоски и магазинчики, а в конце имелась большая гостиная с застекленной террасой, выходившей на поле для гольфа.

Девушек разместили на втором этаже, куда вела широкая лестница. По ней они и поднялись, не воспользовавшись лифтом.

Окна номера Нэнси и Карлы выходили на озеро, далеко простиравшееся в обе стороны. Недалеко от гостиницы располагалась лодочная станция, где можно было нанять катер.

– Смотрите! – воскликнула Бесс, указывая на тропинку, вившуюся у подножья склона. По ней брел вол, тянувший за собой повозку, на которой сидел, лениво шевеля вожжами, полусонный возница.

– Это надо сфотографировать! – заявила Бесс и бросилась к себе в номер за фотоаппаратом. Но к тому времени, когда она вернулась, повозка уже скрылась за поворотом.

– Ничего, в следующий раз повезет, – утешила ее Джордж.

Девушки распаковали багаж, и Нэнси аккуратно положила дощечку в нижний ящик своего комода, прикрыв ее немнущимся платьем и парой свитеров.

Джордж просунула голову в дверь.

– Пошли прогуляемся, – предложила она. – Похоже, тут есть на что посмотреть.

– К тому же надо найти кого-нибудь, кто отвезет нас завтра в лес, – добавила Нэнси.

Девушки переоделись в просторные брюки, заперли дверь и быстро спустились вниз. Бесс перекинула через плечо фотоаппарат.

– Может, повозка вернется, – с надеждой сказала она.

Прежде всего девушки отправились на лодочную станцию и договорились о завтрашней поездке. Им сказали, что есть и другие желающие прокатиться.

– Остается надеяться, что дождь не польет, – озабоченно добавил мужчина, принявший заказ. – По всему видно, это вполне вероятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.